

Эта встреча не было событием из ряда вон: всё-таки Герцог Сток был дедушкой Блан, но... мысль встретиться лицом к лицу с одним из вероятных подозреваемых в убийстве Эбигейл была довольно пугающей. Я незаметно наблюдала с безопасного расстояния, пока Герцог Сток кратко беседовал с мисс Джереми, которая слушала, вежливо сложив руки перед собой. Несколько похлопываний по её плечу сигнализировали об окончании разговора, и он ушёл. Хм... интересно, о чём они говорили? Они выглядели довольно дружелюбно друг с другом.

В этот момент мисс Джереми вернулась обратно к Бланш, поэтому я подождала ещё несколько секунд, прежде чем направиться к её комнате. Служанка Бланш, стоявшая у двери, заметила меня и нервно поприветствовала:

– Добрый день, леди Эбигейл. В настоящее время у принцессы Бланш проходит урок этикета.

– Будет ли уместно, если я побеспокою её во время урока? – спросила Эбигейл.

– Конечно, мэм, – ответила служанка Бланш.

После минутного размышления я кивнула.

Оставив Клару и Норму позади, я направилась в комнату к Бланш и мисс Джереми. Сегодняшний урок был посвящён осанке. Я заглянула внутрь, чтобы увидеть, как Бланш делает осторожные шаги с книгой, сбалансированной на голове. Вместо того, чтобы выглядеть благородно, она... такая милая!!! Почему у них нет камер в эту эпоху?! Мне нужно сделать фотографии!!! Жаль... но, ничего не поделаешь... я могу только попытаться запомнить эти моменты отложив их своей памяти...

Когда я молча подбадривала Бланш в своей голове, я услышала, как что-то упало на пол. Хм?

Что это? Ах, книга на голове Бланш упала... это была просто книга, но Бланш почему-то побледнела. Что-то здесь не так...

Мисс Джереми подошла и взяла упавшую книгу, отряхивая её резкими, точными движениями. Её не улыбочное лицо было довольно холодным знаком неодобрения, как и её голос:

- Давайте попробуем снова. Поскольку вы являетесь ребёнком леди Мириам, я верю, что вы сможете добиться гораздо большего, если постараетесь. Продолжайте.

- Д-да!..

Бланш взяла книгу и вернулась в исходное положение. Как и прежде, она начала пробираться через комнату с книгой на голове. К сожалению, в этот раз она не смогла пройти даже полпути.

В последовавшей тишине вздох мисс Джереми был достаточно громким. Она снова открыла рот, провозгласив ещё один строгий выговор:

- Ходить правильно важно, и вам нужно приложить больше усилий для обретения правильной осанки. Красота и осанка неразрывно связаны. Неважно, как мило вы выглядите в своём платье: если вы не держите себя величественно и прямо, тут не о чём говорить.

Ух, страшно... Мисс Джереми – спартанец, да... честно говоря, ей не мешает быть немного более снисходительной, ведь Бланш ещё молода и всё такое. В любом случае лекция мисс Джереми закончилась громким заявлением:

- Красота – самое важное в женщине. Титул и ум не так важны, вы должны поддерживать красоту в первую очередь, без неё всё остальное не имеет смысла.

Как только я это услышала, моё настроение сразу же ухудшилось. В моём горле было неприятное чувство, будто я проглотила что-то отвратительное. Несколько сцен из прошлой жизни мелькнули в моей памяти – воспоминания о тех временах, когда мне говорили то же самое. Смех и хихиканье, которые сопровождали все эти многочисленные примеры так называемых благонамеренных советов о том, к чему сводится ценность женщины: её красота. Нежелательные воспоминания безжалостно разбили моё сердце, плохие воспоминания, без которых я бы предпочла обойтись. Мисс Джереми неправа. Нет, но...

Пока я стояла, тихо задумавшись, мисс Джереми подошла, чтобы изменить позу Бланш.

– Выпрямите спину, немного наклоните подбородок. А ваши бедра... хм?

Странный взгляд мелькнул на лице мисс Джереми, когда она прикоснулась к бёдрам Бланш.

– ... принцесса Бланш, вы ели что-нибудь кроме продуктов, которые я одобрила?

– Н-нет, – ответила Бланш.

– Вы случайно не ели ничего запрещённого во время обеда, не так ли? – спросила мисс Джереми.

– Я-я не... – ответила Бланш.

– Ваша талия стала больше... пробормотала мисс Джереми про себя, прежде чем поднять

голову.

Теперь она носила добрую улыбку, расходящуюся с её ранее холодным выражением лица.

- В таком случае, мы должны ещё немного скорректировать Ваше питание.

Я удивилась. Что? Она регулирует её питание? Ей ведь только 11 лет! На мгновение мне показалось, что я услышала её неправильно. Возможно, если бы Бланш страдала чрезмерным ожирением, было бы меньше места для возражений, но Бланш была худой.

- Вы можете сделать небольшой перерыв. Мы возобновим урок через десять минут, - сказала мисс Джереми Бланш.

Я пришла в себя, как только услышала это, вспомнив свою цель. Мне нужно подарить Бланш её подарок! Я слегка кашлянула, когда вошла. Мисс Джереми коротко поклонилась.

- Добро пожаловать, леди Эбигейл. Что привело вас сюда?

Мисс Джереми улыбалась, но не смотрела мне в глаза.

- Я пришла, чтобы передать кое-что принцессе Бланш.

Я протянула Бланш красиво завернутую стеклянную банку.

- Вот, возьми, пожалуйста, Бланш.

Бланш нерешительно взяла банку из моих рук.

- Хм, это?... - спросила Бланш.

- Открой её.

Вместо этого, Бланш сначала взглянула на мисс Джереми. Только когда женщина молча кивнула, Бланш заставила свои маленькие ручки работать, развязав фиолетовую ленту. Шёлковая ткань упала, чтобы оголить стеклянную банку.

Слабый сладкий запах распространился по всей комнате.

- Это печенье из моего родного города. Оно довольно вкусное.

К счастью, Бланш, казалось, очень заинтересовалась печеньем, хотя свечение в её глазах было каким-то странным. Она смотрела на печенье с горячим волнением, которое другие люди бы испытывали перед драгоценными камнями.

- Попробуй немного, - сказала Эбигейл.

- С-спасибо...

Бланш сунула ручку в банку, как только я дала своё разрешение. Но как только она собиралась взять печенье...

- Вы ведь не планируете есть это, не так ли?

Голос мисс Джереми походил на треск кнута. Бланш вздрогнула от звука её голоса, прежде чем поспешно высунуть ручку из банки. Её цель достигнута, мисс Джереми снова поклонилась мне.

- К сожалению, леди Эбигейл, принцесса Бланш должна соблюдать диету. Поэтому я хотела бы попросить вас забрать свой подарок.

Странное чувство удушья возникло во мне.

- Принцесса Бланш находится в возрасте, когда её развитие находится на пике. Я думаю, что ограничение её рациона было бы очень вредным для неё, - сказала Эбигейл.

- Это всё ради принцессы, Ваше величество. Разве не вы предоставили мне разрешение по своему усмотрению решать все вопросы, связанные с заботой о Принцессе Бланш?

Бланш осторожно переглядывалась между мисс Джереми и мной, прежде чем открыть рот.

- Леди Эбигейл, я в порядке. Мне нельзя есть печенье, так что... извините.

Бланш сказала это с неловкой улыбкой. Только когда я почувствовала резкий укол, я поняла, что прикусила губу. Я не хочу видеть такую её улыбку - мне больше понравилась предыдущая. Ей всего одиннадцать лет. Одиннадцатилетний ребёнок, который был искренне взволнован видом печенья.

- Ты можешь съесть его, если хочешь, - сказала Эбигейл.

- Ваше величество, - мисс Джереми вмешалась с улыбкой, - я полностью понимаю ваше мнение, но это будет только отравой для принцессы.

Эта женщина, похоже, не знала, когда отступить. Она действительно так думает? Или она просто намерена помешать мне, уверенная в поддержке семьи Сток?

- Принцесса Бланш должна контролировать свой вес. Если она хочет хорошо выглядеть в платье, она не может позволить себе набрать вес, - сказала мисс Джереми.

- Хорошо выглядеть в платье? Это действительно важнее, чем психологическое здоровье Бланш?

Мои слова были холодны, мой голос приобрёл угрожающе низкий тон. Должно быть, она поняла это, потому что в глазах мисс Джереми я увидела вспышку страха.

– Все остальные благородные девочки делают то же самое. Они начинают соблюдать строгую диету, когда достигают возраста ношения корсета –, сказала мисс Джереми.

Корсет? Я едва удержалась от крика на неё – просто не могу поверить своим ушам. Было ли на самом деле так важно носить корсет, чтобы вы могли таким образом оправдать пытки ребёнка?

– Неважно, что вы говорите, вы не можете отрицать тот факт, что наносите вред психологическому здоровью Бланш, не так ли?

Мисс Джереми замолчала. Несмотря на это, я могу сказать, что она явно не была готова признать поражение. Я, конечно, не собиралась дать ей шанс на победу. Я не могу переложить ответственность за воспитание Бланш кому-то подобному.

– Я действительно оставила заботу о Бланш в ваших руках, но это становится смешным. В будущем за воспитание принцессы Бланш возьмётся кто-то другой, – сказала Эбигейл.

– Леди Эбигейл!.. – воскликнула мисс Джереми.

– Я хочу поговорить с принцессой Бланш наедине. Пожалуйста, покиньте комнату, – я перебила её на полуслове. Мисс Джереми, казалось, хотела ещё что-то сказать, но я не собиралась слушать. В конце концов, она могла лишь уйти с поджатым хвостом. Так женщины так же фанатичны в отношении своего веса даже в этом мире, да...

Я закончила тем, что прогнала её, но... по правде говоря, я не очень хорошо чувствовала себя после этого поступка. Не похоже, что я снова смогу общаться с мисс Джереми. В конце концов, я сама была фанаткой диеты в прошлой жизни. Но... делать это с ребёнком просто непростительно. И если этого недостаточно, мысль о том, чтобы видеть у Бланш грустное лицо, похожее на то, что было раньше, была более тяжёлой, чем я могу вынести.

Сама же Бланш теперь пытается меня успокоить любыми возможными способами, считая себя причиной спора между мисс Джереми и мной.

- Извините, леди Эбигейл. Я не буду есть печенье. Так что, пожалуйста, не сердитесь...

Бланш, казалось, сейчас заплачет.

Ты не сделала ничего плохого, так почему?.. Я заговорила доброжелательно, пытаюсь успокоить её.

- Нет, я не злюсь. Ты можешь съесть печенье. Оно твоё, специально для тебя, - я снова предложила ей печенье, но в отличие от того раза, она не сразу взяла его, - просто попробуй. Оно очень вкусное.

- Но... если я наберу вес, я не смогу влезть в платье... - засомневалась Бланш.

- И что? - я взяла особенно сладкое печенье. Что-то прилипло к моему пальцу, - это хорошо, если ты наберёшь немного веса. Это нормально, если ты не сможешь влезть в платье. Ребёнок имеет все права в мире наслаждаться хорошей едой и жить полной жизнью!

Бланш уставилась на меня широко раскрытыми глазами, явно потрясённая моими словами, которые, я почти уверена, что она никогда не слышала раньше. Я протянула ей печенье и терпеливо ждала. После долгих колебаний она медленно взяла печенье из моей руки и откусила кусочек. Её глаза загорелись, как только она почувствовала сладость этого прекрасного вкуса. Я слушала хрустящие звуки её крошечных челюстей, которые работали очень активно, чтобы уничтожить остальную часть печенья.

- Вкусно? - спросила Эбигейл.

Бланш нетерпеливо кивнула в ответ. Должно быть, это действительно вкусно, а? Крошечная пауза прошла, прежде чем Бланш нервно открыла рот.

- ... могу ли я попробовать ещё?

- Конечно.

Когда я дала ей ещё одно печенье, Бланш деликатно взяла его, как маленькую птичку. Выражение её лица, когда сахар таял во рту, можно было описать только как чистое блаженство. Несмотря на то что я ничего не ела, я чувствовала себя такой сытой, наполненной радостью, что просто молча смотрела на милую, счастливую и довольную Бланш.

Так было до тех пор, пока я не заметила, как слезы внезапно вспыхнули в её глазах, к моему ужасу.

- Я что-то сделала не так? Тебе попало плохое печенье? Ты хочешь его выплюнуть?

Я протянула руку и вытерла слезы с её щёк, я была наполнена удивлением и беспокойством.

- Н-нет. Э-э-э... это так мило... - запинаясь, Бланш старалась изо всех сил улыбаться даже со слезами на глазах.

- У меня... у меня никогда не было чего-то подобного...

Я почувствовала, как моё сердце разбилось из-за её признания. Это просто печенье, что-то такое обычное... но ты плачешь из-за этого... сколько тебе пришлось терпеть, чтобы плакать из-за простого печенья? Я обняла её, даже не осознавая этого. Крошечная девочка сопел в моих объятиях и цеплялся за меня. Как маленький ребёнок, которая цепляется за свою мать.

- Ешь столько, сколько хочешь. Я могу дать тебе все сладости в мире, если ты захочешь.

Бланш продолжала безмолвно плакать в моих объятиях. Я нежно погладила её по головке, успокаивая её. Теперь, зная, почему Бланш была намного меньше, чем другие дети её возраста, я чувствовала, насколько маленькой была её фигура в моих руках, и это разбивало мне сердце. Я обняла её ещё крепче.

- Бланш, завтра я принесу ещё больше печенья. А на следующий день я принесу тебе ещё больше вкусных сладостей. Я дам тебе все сладости на свете, так что не плачь. Улыбайся, солнышко, как и всегда.

* * *

Всем известно, что Эбигейл не очень любила это место. Семья Фридкин, за исключением Бланш, сидела на обоих концах длинного стола и ела, не глядя друг на друга. В безмолвной столовой можно было услышать только шум столовых приборов. Они всегда обедали отдельно, но внезапно Эбигейл получила приглашение: настоящее приглашение в виде записки – пообедать вместе с Сабелианом.

Почему он позвал её? Эбигейл не хотела видеть его проклятое лицо даже во сне, не говоря уже о реальности. Когда Эбигейл проглотила ещё одно проклятие с кусочком еды, Сабелиан наконец нарушил тишину.

– Я слышал, что у вас произошёл конфликт с няней Бланш. Это правда?

<http://tl.rulate.ru/book/96826/613417>